

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Однокомнатка в хрущобке. Выход, дверь в чулан, ниша.

Треснутое зеркало в рост человека, продавленный диванчик, стул.

На первом плане, распластавшись, спит пятнистая кошка.

В нише большой матросский сундук. ПОЛИНА, потом КУТЕПА.

ПОЛИНА. Николай Николаевич! Позвольте вам напомнить... *(Напевает.)* Понедельник, восемнадцать тридцать, время прифрантиться!

КУТЕПА *(встает без штанов перед зеркалом)*. Полина, я рубашку нашел, а вот брюки... Выбрит нормально?

ПОЛИНА *(трогая его подбородок)*. Позвольте, я завяжу вам галстук. *(Ребячится.)* Когда вырасту, заработаю много-много денег – двести гривней, и на все двести куплю тебе галстук. Как у депутата. В полосочку, пахнет и лоснится.

КУТЕПА. Мой тоже лоснится.

ПОЛИНА. Тот пахнет самшитом, оливками, орхидеями.

КУТЕПА. Этот домом, ну, слегка нафталином.

ПОЛИНА *(заглушая тревогу, напевает)*. Приходи на свиданье, я грущу в ожиданье. *(Осматривает. Медленно снимает галстук, расстегивает его рубаху.)*

КУТЕПА. В прошлый раз я вернулся, заглянул в зеркало – по всему лицу пунцовые пятна...

ПОЛИНА. У хороших людей всегда так, когда без вины виноват. Не бери в голову, мы мелочей не замечаем.

КУТЕПА. Три года назад на свидания к тебе я так не наряжался...

ПОЛИНА. У тебя не было меня. А без женского глаза что за щеголь!

КУТЕПА. Я всегда полагал, что выгодней слыть, каков есть.

ПОЛИНА. Не скажи! Нужно чуточку приоформиться. И всегда частичку себя припрятывать. Мужчина должен быть загадочным.

КУТЕПА. А если нечего припрятывать. Мало за душой. Невольно выложишь все резервы разом.

ПОЛИНА. А завтра копнут глубже, а там пусто!

КУТЕПА. И славненько. Оставят в покое. *(Непонятные смешки, неопределенные движения.)*

ПОЛИНА. Ты никогда не спрашивал, что это за сундучок.

КУТЕПА. Считал, что это и есть одна из загадок, которую ты раскроешь в подходящее время.

ПОЛИНА. Время подошло. *(Пауза. ПОЛИНА походя поднимает кошку, бросает в чулан. Стягивает с него рубашку, бросает. Открывает сундучок.)* Три года держала под одним замком, как под семью. Матросский сундучок... Старинная ручная работа. Давным-давно, когда загранка приносила доходы, а не разлуки и заключения, кэп Кашуба вдвинул эту емкость в нишу и сказал: «Старик пять раз побывал в Антарктике – хватит. Будем наполнять его стационарно». Обнадежил и исчез.

КУТЕПА. С тех пор ящик пустует?

ПОЛИНА. Не скажи. *(Картинно открывает крышку.)* Сундук волшебный. Аккурат для нашего случая выдаст рубашку из гонконгского шелка. Старпом Лесовский в ореховой скорлупе привез...

КУТЕПА. И тоже исчез?

ПОЛИНА. Как водится.

(Достает нелепую распашонку с длиннющими рукавами.)

КУТЕПА. Смирительная рубашка, что ли?

ПОЛИНА. Провинция! Кимоно-модерн для середины семидесятых. Старпом был длиннорук. И воротничкомут... Можно ушить. Рукава на резинки, полы в брюки...

КУТЕПА. Кстати, где мои брюки?

ПОЛИНА. Зачем тебе именно твои брюки? Тут второй механик Дыбин отложил ненадеванные. Зауженные. Дудочки! Писк моды. А материальчик! Потрогай и ахни!

(Демонстрирует штаны.)

КУТЕПА. Полина, ты – Шахерезада!

ПОЛИНА *(торопясь, роняя вещи)*. Вот еще корочки на кожаном ходу из аргентинской говядины. Моторист Щербань две пары оставил перед катастрофой. Помнишь, в перестройку сухогруз за Канарами накренился в бурю, сыпучая соль перетекла к правому борту – все утонули... а корочки остались. Выбирай любую пару.

КУТЕПА. В один вечер столько проблем. С чужого плеча, чужой размер...

ПОЛИНА. Так оно же ненадеванное.

КУТЕПА. И как реагировать на эти сокровища из сундука Шахерезады?

ПОЛИНА. Принимай, как все теперь: дают – бери.

КУТЕПА. А эта твоя женская загадка: началось с кэпа, шагнуло через старпома, второго механика, завершилось мотористом...

ПОЛИНА. Был еще боцман Кривуля, шансовый инструмент оставил. А экспедитор Горностаев без моего ведома в мой подвальчик всыпал тонну зерен душистого перца. Это когда крали все и вся.

КУТЕПА. Спасибо, спасибо, часть вопроса прояснили.

ПОЛИНА (*застегивая на нем распашонку*). А вторая часть – почему от капитана до швартового? (*Пауза.*) По Дарвину, естественный отбор. Была молодость, самолюбие, проба стояла должная – выбирали шкипера, парторги. Поредели волосы, поблекли щечки – пришлась по вкусу механикам, боцманам. Роптать грешно, общий удел. (*Надевает на него брюки.*) Николай Николаевич, вы – огурчик. Двадцать пять лет сбросили. Мы вернулись в нашу молодость! Как самочувствие? Повертитесь. Ну, право, страшно выпускать. Перехватят бой-женщины. (*Пауза.*) Можно, я немножечко поплачу?

КУТЕПА. Что, выгляжу непрезентабельно?..

ПОЛИНА. Не мешай мне...

(Садятся поодаль. Она украдкой плачет.)

КУТЕПА. Ты все еще думаешь, что я на любовное свидание?

ПОЛИНА. Я не беру в голову.

КУТЕПА. Я не могу тебе сказать...

ПОЛИНА. Всегда мог – теперь занемог...

КУТЕПА. Я и всегда не все говорил.

ПОЛИНА. Я из тех подруг, от кого можно не скрывать...

КУТЕПА. А если это про тебя, про характер?

ПОЛИНА. Что во мне такое, что бы могло человеку завязать рот?..

КУТЕПА (*необъяснимо горячится*). Воображаешь, ничего такого нету? Идеальная женщина! Ты просто попала на терпимца! (*ПОЛИНА берет метелку, подметает.*) Полина! Что ты чуть не то слово – сразу за метелку и подметаешь.

ПОЛИНА (*продолжая мести*). Я чуть-чуть.

КУТЕПА. Грешно же против ночи!

ПОЛИНА. Грех-то мой...

КУТЕПА. А я все же скажу... *(Пряча глаза, КУТЕПА отворачивается, ПОЛИНА пятится в чулан, закрывается.)* Я не люблю драться словами. Знаю, что пока не назовешь беду – она не беда. Но это твоё хобби – игра в болезни и лечения! За завтраком обкладываешься карсиллом, витаминами; за ужином – сенадексинном, димидролом, обед вообще состоит из одних снадобий. Нет такого традиционного и нетрадиционного знахаря, чтобы ты не платила ему дань. Да все крайности, неизбежности. Что назовут шулера от фармацевтии по радио, то ты пропускаешь через себя. И как выдерживает твой subtilный организм! Я молчу. Бог с ними, с тратами вне бюджета. Но у меня роковой недостаток. Я не терплю болезней, лекарств и лекарей. Ни одного медицинского термина не запомню. Не верю в столь дикое засилие хворей. Это бизнес, спорт, дурь! Намекал тебе не раз. Но тут не прорубишься и с топором... *(Озирается, не видит ПОЛИНЫ, отворачивается, садится.)* Статистика, эпидемии, пандемии, профилактики, прививки – все надо внести в мои слабые уши. Говорю же, если по Писанию: в суть всякой вещи глубже вникнешь, коли правдиво наречешь ее. Не хочу вникать. *(Смуцается, откашливается. Робко выходит ПОЛИНА. КУТЕПА спрашивает не оборачиваясь.)* Где ты была?

ПОЛИНА *(с легким дыханием, со смешком)*. Во дворе. Мусор выносила. Ну и вечерок ожидается, из сказки! А ты что-то говорил?

КУТЕПА *(виновато)*. Так, про себя. Хорошо, говорю, две пенсии – в один котел. Твои сто тридцать семь гривен, сорок шесть копеек, мои сто сорок одна гривня девяносто копеек, да еще поднесешь что-то, сошьешь кому-то, подежуришь, сочинишь дипломную – вот и по силам эко-

номить. А есть одинокие, представляешь – на одну пенсию?!

ПОЛИНА. Если пенсия – шестьсот гривень, а то и тысяча!

КУТЕПА. Тысяча? Врут. Тысяча! Я бы половину уступал на твоё хобби. И энергетиков-жэковцев не обходил бы в тенечке. *(Одет странным франтом. Смотрится в зеркало.)* Я прикидываюсь ради душевного спокойствия... Я знаю таких, что и тысячи получили, и на пенсию ушли до пятидесяти лет. И это не те, кто пахал, учил, лечил, развлекал. Это те, кто пугал... *(Вдруг.)* При тебе кто-нибудь выступал против идеи?..

ПОЛИНА. Против которой идеи?

КУТЕПА. Не осталось ни одной идеи, против которой не выступали бы...

(Пауза.)

ПОЛИНА. Коля... Я знаю, куда ты ходишь...

КУТЕПА *(замороженно)*. Ерунда.

ПОЛИНА. Теперь, может быть, ерунда. Но когда-то переворачивало жизнь. *(Пауза. Освещенный мир сужается.)* Ты пришел ко мне двадцать первым. И знал, что ты – двадцать первый. Но когда-то не было ни одного. Был биофак, второй курс. Мини-юбки, шиньоны, косноязычные оракулы и – запреты, запреты... Позорная привычка помалкивать... И молодая жажда выпрямиться. В лаборатории настороженно шепчет транзистор: сбежали два опасных больных. Ведут себя неадекватно. Приметы. Повеление выследить, донести. Чуть ли не рога дорисованы беглецам. Поклонник мой, Владик, притерся, пригорюнился. Говорит: «Ты знаешь одного из опасных. Это Левагений». Этого я заметила давно. И удивлялась, когда он

вдруг исчез из института. Тощий, бессловесный, бледный, мудрый аспирант. Не Дарвин, не Линней – выше, ближе к Творцу. Профессора перед ним немели. «Знаешь, откуда бежали два аспиранта? Из психушки. Диссиденты». За столиком, в читалке, Владик предложил чудную прогулку – в лес, на хутор. Темной тропкой привел к хатке деда-бабы моей сокурсницы Лены. Там были Лева и Гера. Не узнать. Щеки – как у Карлсона, груди и ягодицы отвисли, дышат астматично – гормоны в психушке задолбали... От светлой мысли и немой отваги не осталось и следа. «Ребят надо спасать», – сказал Владик. Пришел незнакомец с лицом пророка, потом брючная женщина, у которой что ни слово – правда. Мы с Леной были тронуты. Согласились. Ночами возили диетическую еду, веселили ребят, целовали. Потом оставлялись на ночь. Лева стал моим парнем. Он был человеком для людей. Мне ничего не жалко было для него... А чтобы не замечали моих побегов на хутор, в городе на людях я танцевала с доцентом. Молодой ученый был хваток, если уж даешь повод – не выкаблучивайся. Я с первого раза жила с двумя... Знала, ради чего. Мне свыше прощалося... Но доцент был сексотом. И пронырой. Выследил, донес, Леву и Геру взяли. Следы их ищут и поныне... Меня отчислили, вытолкали из общаги... Нигде не брали на работу – меня обгоняло телефонное право... *(Пауза.)* Вербовали... Но – дудки! Оближетесь! Коля! Иди, может тебе повезет больше. Иди, иди, ты опаздываешь. А тебя ждут за твоим лесом, на твоём хуторе.

КУТЕПА. Перехотелось...

ПОЛИНА. Не дури. Мой пример – не типичный. Было много удач. *(Сидят. Она поднимается, поднимает его за руки.)* Шевелись. Какой впечатлительный! Дела давно минувших дней. Да и не так уж плохо все повернулось... Смотри, как ты хорош. Сидеть дома в таком наряде не разумно.

КУТЕПА. Может, пойдешь со мной?

ПОЛИНА. Я свое отходила. *(Вертит его перед зеркалом.)* Модник. Плей-бой! *(Выталкивает КУТЕПУ в дверь. Напевает.)*

Приходи на свиданье, я грущу в ожиданье.
Надо мной все подружки смеются в округе
И дразнят: «Не придет».

(Высвечивается гостиная Ауры. Со вкусом одетая хозяйка, чистый интерьер. Мир силы и власти.)
(АУРА и КУТЕПА.)

АУРА. Хвоста за тобой не было?

КУТЕПА. Времена меняются.

АУРА. Времена меняются, люди остаются прежними. *(КУТЕПА прохаживается, гордясь своим костюмом.)* Ану останись. Повернись. Пройдись. *(Он выполняет просьбы.)* Ты на манеже? Или в паноптикуме? Что это за наряд?

КУТЕПА. Нормальный. Люди носили...

АУРА. Когда? Кто носил? *(Заметно нервничает.)* Человек из вторых рук. Секонд-хенд! Так опуститься. *(Дрожит всем телом.)* Пиджак до колен и с загнутыми лапами, брюки-дудочки. Страус! Заведи еще кок на кумполе! Повяжи двухметровый соплячок, чтобы срам камуфлировал. Сними ратин – под ним ватин, сними ватин – под ним кретин. А башмаки! Носки – салазки!

КУТЕПА. Нормальный пиджак.

АУРА. Не произноси этого вслух. Не падай в моих глазах. Снимай пиджак!

КУТЕПА. Ну, это чересчур... Аура Юрьевна!

АУРА. Ты не слышишь? Или потерял дар восприятия? Снимай! *(За воротник срывает с него пиджак. Ру-*

кава рубахи выпрастываются, доходят ниже колен.) Какой пассаж! Ха-ха-ха! Замри! Дозволь наглядеться, радость, на тебя! Потешил. Ха-ха-ха! Скоморох. Смехач. Ой, колики в боках. *(Истерически смеется, качается в кресле. Пауза.)* Стоп! Догадываюсь. Это задумано. Это ты был тронут моим одиночеством и скукой и нашелся, как развлечь даму сердца. В таком случае приношу свои искренние извинения. Фокус удался, факир – трезв!

КУТЕПА. Да не собирался я никого потешать...

АУРА. Замолчи! Ты нем, как Герасим. Иначе я подумаю, что ты умышленно принес в мою обитель все запустение, всю мразь, в которой живешь. Подумаю, что задался целью расстроить меня, уложить в постель. *(Ходит по кругу.)* О, Боги, где наши зеленые долины? Где наши соловьиные рощи?! *(КУТЕПА вдруг поддергивает рукава, затягивает галстук.)*

КУТЕПА *(довольно дерзко)*. Вы хотите сказать: где ваше право диктовать вкусы и порядки? Где ваши костюмы, сшитые на заказ у самых модных кутюрье на копейки унылых колхозников и вонючих пролетариев? Где ваши явочные будуары, снятые за счет налогоплательщиков и для их подавления? И почему вы не держите в руках ключи от этих «хаток», где вы вольны карать и миловать, где вы держали за хвост свою жар-птицу, вашу гордость и наслаждение – страх!?

АУРА. Кутепа! Коля!!

КУТЕПА. Я еще не все сказал. Где ваши министерские зарплаты и пенсии? Спецсанатории и льготы?.. И за какие заслуги все эти блага? За две-три раздавленные души... В месяц, в квартал, в год – не знаю, каково было ваше плановое задание. Ваши нормы на душу населения.

АУРА. Коля! Ты – красив! Я увидела тебя сквозь это тряпье! И познала! *(Пауза.)* Тольконими эту распашонку.

И галстук. *(Он окаменел. Она снимает с него галстук. Рубаху.)* И штiblеты. *(Снимает.)* Дудочки ты сам снимешь? *(Он покорно снимает обувь. Брюки. Стоит.)* Вот теперь ты уже не Герасим. Ты – Муму. Сядь на пуфик. *(Он садится на низкий пуфик.)* Сведи кисти рук перед грудью. *(Он сводит кисти.)* Муму. Хорошая, милая. Так ты выглядела в трактире. Когда Герасим тебя кормил перед прогулкой в челноке. До середины реки. *(АУРА садится напротив. Плачет.)* Собачка... я тебя люблю. Ты моя единственная радость... Люди за окнами суетятся, лгут, гадят, воруют, один не слышит, что говорит другой... А я тут одна. Все понимаю, все чувствую. И не могу сказать. Нечому. У меня отняли силу. Кричать в никуда, вопиять в пустыне – не в моем чине! И я отвернулась от окна. Я вижу только тебя, Муму. Говорю только с тобой. Милая. Не бойся. Сегодня я не посажу тебя в лодку. По крайней мере – сегодня. Хорошая... хорошая... Поддай голос.

КУТЕПА *(сочувственно)*. Ав-ав!

АУРА. Еще голос!

КУТЕПА. Ав-ав-ав-ав!!

АУРА. Громче!!

КУТЕПА *(срывается с места, кружит вокруг хозяйки)*. Ав-ав-ав-у-у-у-!!

(Вдруг оба начинают смеяться.)

АУРА. Угодил! Понял! Кока! Ты меня понял. Ты – не глуп. Я догадываюсь, что не глуп. Но только в сравнении со всеми другими мужчинами. А теперь убеждаюсь, что ты – абсолютно не глуп.

КУТЕПА. Я – умен!

АУРА. О, нет. Просто, не глуп. *(Пауза. Сидят надутые друг против друга.)* Чтобы стать умным, тебе нужен

другой костюм. *(Пауза.)* И я знаю, какой костюм тебе нужен.

КУТЕПА. Да хоть какой-нибудь.

АУРА. Ты не глуп, но у меня своего ума достаточно. Не вмешивайся. *(АУРА выходит в кабинет. Возвращается с генеральскими брюками – с лампасами.)* Надевай.

(Пауза. Она выходит. Он надевает брюки.)

ГОЛОС АУРЫ. Впору? Отменно!

(Выносит китель, подает. Отходит, осматривает.)

КУТЕПА. Был подмастерьем, студентом, дворником, сексотом, любовником... Генералом еще не выпадало...

АУРА. Чего-то маленько не хватает...

КУТЕПА. Головы.

АУРА. Генералу голова не нужна. Это футболисту – голы забивать...

КУТЕПА. Фурочки. *(АУРА приносит фуражку и пистолет.)* Я прошу прощения. *(Фуражку надевает, от пистолета сторонится.)* Эту штуку я никогда в руках не держал.

АУРА. Подержишь. Пощупай – эlegant. Подарок министра. *(В мундире с пистолетом наготове – Кутепа смешон.)* Это – твое. Ты рожден для этого мундира, а мундир сшит для тебя. Два-три штриха... доводочка и – выставочный экземпляр. *(Выносит шухляду, процеживает сквозь пальцы ордена.)* Вот сколько побрякушек власти друг другу вручали. *(Цепляя на грудь ему.)* Правду сказать, я никогда не понимала, каких простакон вдохновляют медали, ордена, почетные звания! За окном палкой кинь – попадешь в заслуженного рационализатора, народного мора-

лизатора, заслуженного артиста, народного рецидивиста, а уж блямбочек – целые иконостасы...

КУТЕПА. Вам ли роптать, служили ради этого.

АУРА. Мы служили не ради этого. Служили ради того, что ты тут перечислял во гневе. Мы не носили даже мундиров. А металл в шухлядах пылился. Внуки из него паровозики с прицепами делали.

КУТЕПА. Ну и мораль!..

АУРА. Не хуже вашей. Толпились, как бы попасть на нашу безнравственную службу. Хотя бы за сорок рубликов за пакость, хотя бы за так, только бы прикрыть свои черные делишки.

(При регалиях Кутена красавец.)

КУТЕПА. Посмотрите, у меня на лбу нет сияния? Может, нимб?

(АУРА садится, издали смотрит.)

АУРА. Ты не двигайся. Позволь мне насмотреться.

(Постепенно принимается плакать.)

КУТЕПА. Это уже было. Перестаньте.

АУРА. Умный дурак... сколько с этим связано... Ты не Коля. Ты – Сергей Иванович. Сережа...

КУТЕПА. Тю!

АУРА. Замолчи – ударю!

(В слезах подходит. Целует КУТЕПУ.)

КУТЕПА. Это что, добираем упущенное в молодости? Глянуть со стороны... *(АУРА целует его руки.)* Хватит! Это извращение!

(Бьется в ее руках, но слабо – околдован.)

АУРА. Ты мог бы стать первым парнем в городе. Носить открытую тенниску, брюки – последний писк моды. Из каждого выреза у тебя выступали бы рельефные мышцы, лицо дышало бы уверенностью и покоем. Но тебя никто не учил быть красивым и достойным. У тебя не было даже на два обеда в день. Ты мог бы дружить с модной девушкой из хорошей семьи, сидеть с ней рядом на семинарах, владеть ее душой и телом – и не постыдиться, не держать постоянно в узде молодую плоть... А ты жил в толпе прибитых, задоенных провинциалок, которые шокировали тебя бабушкиными юбками и затрапезной моралью. А надо всем висел дамоклов меч – меч в наших руках. Мы казались тебе самыми высокими, сильными и достойными. И когда по твою душу пришла смазливая бабенка в штатском, наученная оболгать, красиво лгать, носить вызывающе платья – ты сложил лапки... И ничего не взял взамен... Сережа...

КУТЕПА. Я не Сережа. Я Коля!

АУРА. Ты Сережа, Коля, Ваня, Алик, Петя, Гриша, Изя, Руфат, Стах... Каждый твой сверстник и погодок!..

(Снова целует его руки.)

КУТЕПА. Только не это! *(Вырывается, отходит в сторону.)* Много себе позволяете. Через край! Когда человек опущен совсем... Герасим... Муму... ему понятней кнут, двухэтажный мат, круговая вина... А высокие нежности, внимание прекрасной дамы – оскорбляют. Неуместно, насмешка, издевка. Уж лучше оставим так, как оно велось все прежние годы.

АУРА. Ты можешь умереть, так и не познав счастья...

КУТЕПА. Ваше счастье моим Сережам, Ваням, Изям, Руфатам – боком выходит! Мы и теперь не смеем выпрямиться. Совесть зазрила!

(Резкий звонок будильника. АУРА заволновалась, стала хвататься за все, что под рукой.)

АУРА. Прощай! *(Шепотом.)* До понедельника... Это казаки! *(Резкий звонок телефона.)* Давай, давай – в дверь... Они всем кошом! Обложили!

КУТЕПА. Мундир... оружие?

АУРА. Казаку под «Оковитой» оружие нипочем! Посмотри в глазок и – чтобы духу твоего!.. *(Звонок в дверь. Еще телефон звонит.)* Нет! Придется через черный ход... По винтовой... Прячься! Потом разберемся...

(Звенит будильник, телефон, дверной зуммер – на разные лады.)

КУТЕПА. Я переоденусь... Где мои дудочки?..

АУРА *(сгребла его за ворот)*. Вон, тебе говорят! В два счета! *(Выталкивает КУТЕПУ через черный ход.)*

Трезвонит со всех сторон. Постепенно утихают звонки. Гаснет свет медленно. Пауза. Высвечивается хрущобка Полины. Полутьма. В исподнем и босой прокрадывается в комнату КУТЕПА. Под мышкой мундир, фуражка, ботинки. Озирается, пытается сунуть генеральскую форму в сундучок. За спиной встает ПОЛИНА в ночнушке и с кошкой в руках.

(Пауза.)

ПОЛИНА. Доброе утро.

КУТЕПА. Здравствуйте... Утро?.. Вечер?.. *(Отпускается на диванчик.)*

(Пауза.)

ПОЛИНА. Вам кофе или чаю?

КУТЕПА *(путано)*. Что за тон? Что за обращение?!

(Пауза.)

ПОЛИНА *(садится на стул)*. Наполняешь матросский сундучок?

КУТЕПА. Да. Только... форма сухопутная...

ПОЛИНА. Тоже начинаешь с капитанов?

КУТЕПА. Нет. Прямо с генералов...

ПОЛИНА. Так и шел по улице в генеральском мундире? При регалиях?

КУТЕПА. Только полдороги. Собаки беленились... И пьяные солдатики из самоволки встретились. Перепугались, стали во фронт, козыряли. Я – за угол и снял все это пугало.

ПОЛИНА. Покажи.

КУТЕПА. Чего ты – не носила... э-э-э, не имела генеральского мундира?

(ПОЛИНА открывает чулан, бросает туда кошку. Он с трудом отпускает мундир. Она разворачивает.)

ПОЛИНА. Не театральный. Что, и награды натуральные?

КУТЕПА. Стал бы я цеплять фальшивки!

ПОЛИНА. Снял ты его за углом... А надел где?

КУТЕПА. Если так, по примитивному счету, оно... К мундиру еще имеется пистолет. Табельное оружие. Штатное...

ПОЛИНА. За какие заслуги теперь в одну ночь рядового-необученного производят в генералы?

КУТЕПА. Полина! Но я люблю только тебя.

ПОЛИНА. Не вижу связи между головокружительной карьерой и любовью.

КУТЕПА. Пистолет, наверное, стреляет...

ПОЛИНА. Вот завтра спустимся во двор, отмеряем двадцать пять шагов и постреляем на свежую голову. А теперь ложись спать. С тебя все равно толку не добьешься.

КУТЕПА. Лучше я спущусь на пол, тут прохладнее.

(Садится у ее ног на полу, опирается о диван.)

ПОЛИНА. Не хочется слыть назойливой, но я что-то не догоняю...

КУТЕПА. И не старайся. Теперь такое время, что простому человеку ничего догнать невозможно.

ПОЛИНА. Может, проще разобраться, если ты наденешь мундир?

КУТЕПА. Не стану! Наносился за жизнь!! Лучше подай кофе...

ПОЛИНА. Лучше, в подобных обстоятельствах, пожалуй, – водка.

КУТЕПА. Налей водки.

ПОЛИНА. Водки в доме не держим.

КУТЕПА. Ладно, ладно, завари кофе.

ПОЛИНА. Кофе тоже кончился.

КУТЕПА. Так зачем же ты предлагала?!

ПОЛИНА *(заходясь)*. Я предлагала? Когда?!

КУТЕПА *(передразнивая)*. Доброе утро! Вам кофе или чаю?!

ПОЛИНА. А что же ты явился к утру и весь такой из себя?! Не приступи!

КУТЕПА. Ты тоже хорошая. Начнешь фразу, а потом держишь, держишь паузу. Я успеваю передумать все самое худшее и расстроиться. А ты всего лишь предложишь допить твой раствор.

ПОЛИНА. А ты никогда не постоишь за себя! Тебе вечно достается то, что другие мужчины бракуют. Добытчик!

КУТЕПА. А для тебя самая любовь – в одном ряду со стряпней на кухне и походами на рынок!

ПОЛИНА. А ты никогда ничего не потребуешь – ни от властей, ни от семьи!

КУТЕПА. А ты – себе на уме!

ПОЛИНА. А ты за всю жизнь никому не дал в морду! Даже не наорал!

КУТЕПА. Так вот же я – ору!

ПОЛИНА. А чего это ты на меня орешь?!

КУТЕПА. Так ты же велела!

ПОЛИНА. Да?!

КУТЕПА. Да!!

ПОЛИНА. Достал!

КУТЕПА. Достала!

ПОЛИНА. Все. Отныне – спим отдельно!

КУТЕПА. Я давно хотел это предложить!

(Пауза.)

ПОЛИНА. А диванчик-то у нас один...

КУТЕПА. Вот ты на нем и устраивайся. А мы как-нибудь по-походному.

ПОЛИНА. Да нет, ты – на диванчике. Ты сегодня потрудился...

КУТЕПА. Снова та же пластинка?

(Пауза.)

ПОЛИНА. Не смею тебя послушаться.

(Укладывается на диване. Он сидит на полу, спиной опирается где-то у ее колен.)

КУТЕПА. Спокойной ночи...

ПОЛИНА. Взаимно...

(Наступает интимная тьма. Белеет лицо КУТЕПЫ.)

КУТЕПА *(глубоко, исповедально)*. Я попал как кур в ощип... Читал самиздат, обменивался оттисками на папирсной бумаге... Вызвали побеседовать. А там – Аурика... Магия, гипноз, заколдованное место... И чистенькая, доброжелательная компания. Обласкали, пошутили, показались людьми с верхней полки. Читающие, думающие, озабоченные только нашим благом... Нигде я не встречал такого обхождения и чуткости. После мата, лицемерия, стяжательства, безразличия в моей конторе – вдруг человеческое общение!.. Потом встреча с Аурикой один на один. Без слов она сказала, что выделяет меня из всех молодых мужчин, которых знает... Как я говорил, что подписывал – до сих пор не восстановлю. Но вышел – уже их человеком, вываленным в скверне... взятым в ясырь. *(Пауза.)* Аурика обхаживала меня. Я казнил. Изобретал для себя пытки. На работу не ездил... Шесть километров, летом и зимой, в волглых корочках брел более часа по замусоренным переулкам, под лай бродячих собак. И так все годы, дал зарок... Отказался от мясной пищи. Не пользовался ножом, которым резали скоромное. Капуста, морковка, хлеб, чай... Читал Библию... *(Пауза.)* Уже сбитый с ног, под спудом, я изобретал способ не грешить. Прознал, что для отчетности

страшной машине в те годы требовалась и положительная информация. Мол, народец ищет согласия с властью, попадает под ее обаяние. Я стал выискивать сведения только про благонадежных и сознательных граждан. Так и слыл добрым вестником... Это – паранойя... Однажды свихнулся. Заложил... И это была моя первая женщина... Алла Константиновна... лекарь, православная христианка... *(Пауза.)* И еще – ирония судьбы. Служа всесильному молуху, я научился думать, отбирать слова, отвечать за них... Добираясь пешком к работе и домой, я напITYвался кислородом, наблюдал жизнь... Избегая скоромного, став вегетарианцем, я укрепил организм, мне очень шла растительная пища... Читая Библию, познал мудрость бытия... И вот, смотри, мужчины нынче в среднем не дотягивают до шестидесяти, а я прыгаю без лекарей, процедур и снадобий... И впрямь, сколько у человека отнимается, столько же ему и дается... Грехи тяжкие, грехи тяжкие...

(КУТЕПА, привалась к дивану, засыпает. ПОЛИНА поднимается.)

Темно. Высвечивается гостиная Ауры. Убрано, хозяйка в роскошной одежде. Заглядывает в глазок.)

АУРА. Кто это? Молочница, что ли?

ГОЛОС. Мы с товаром!

(АУРА открывает. Входит ПОЛИНА со свертком.)

АУРА. Вы, наверное, ошиблись адресом?

ПОЛИНА. Я к вам. Можно присесть, щепетильное дело... *(Женщины опускаются в кресла по обе стороны журнального столика. ПОЛИНА разворачивает мундир.)*

Вчера на ночном толчке мой муж приобрел у вас костюм. Вещи эти нам не подходят. Я хотела бы их вернуть.

АУРА. Что-то не соображаю. Приобрел на толчке или?..

ПОЛИНА (*обстоятельно*). Знаете, кителя носили после отечественной войны. Даже модно было, да и другой одежды было не достать. А в наше время – только бы деньги, а одежды на всякий вкус. (*Поддержала навесу китель, развернула брюки.*) А брючата! Что это? Лампасы? Я понимаю, на спортивных шароварах, для шика и разнообразия. «Адидас» там «Тобо». А приличному человеку ходить на службу или в гости при лампасах – уж извините!

АУРА. Право, я к торговле на толчке не имею отношения... Но если...

ПОЛИНА. Ордена – тоже аксессуары для карнавала, что-то молодежное. И потом – поименно. Вот, «Суворова», первой степени. Кто такой Суворов, чтобы его носить? Заурядный зарубежный военачальник. Тощенький, седенький. И нам он причинил только недоброе. Порушил Запорожскую Сечь. Совсем ни к чему его увековечивать. То же и Нахимов. И без этого адмирала чужой флот поганит наши воды в Крыму... Не подходит нам все это... (*ПОЛИНА скромно вынимает пистолет, кладет на стол.*) А этот «Макаров», табельный там или штатный, – не годится. Как им работать, – он без глушителя...

АУРА. В конце концов, вы представитесь – кто вы?!

(*ПОЛИНА вскакивает, вливается АУРЕ в волосы.*)

АУРА Прическа! Моя прическа!!

(*Обе женщины запускают свои пятерни друг другу в прически. Кружатся по гостиной, ловко достают коленками по ягодцам.*)

Падают стул, ваза с цветами, валится телефон,
свет наполовину гаснет. Дамы оказываются на
полу, катятся, заворачиваются в ковер.)

ГОЛОС ПОЛИНЫ *(из ковра)*. Где ты, подруга?! Свет!
Включите свет!!

ГОЛОС АУРЫ *(из ковра)*. Ты знаешь, что такое хук?!
А апперкот?!

ГОЛОС ПОЛИНЫ. Я тебя придушу голыми руками,
по-простецки!! Гранд-дама!

ГОЛОС АУРЫ. Мало шей хлебала, босявка!!

*(Женщины вырываются из ковра. Стоят
в разных углах.)*

ПОЛИНА. Как ты смела к нему руки протянуть? Ты
его не знаешь!

АУРА. Я его знала, когда ты еще под стол пешком
ходила! И в сопливчике!

ПОЛИНА. Ты всю его жизнь извела!

АУРА. Это ты отравляешь его нищетой и примитивом
существования!

ПОЛИНА. Ты не достойна в след его ступить!

АУРА. И ты тоже!

*(Пауза. Свет меняется. Словно одумавшись, убежденно
говорят дамы.)*

ПОЛИНА. В своей бедности он – высокий, красивый!

АУРА. Он блаженный, может, единственный в городе!

ПОЛИНА. Даже вы, со всей вашей вонючей конторой,
не замарали его!

АУРА. И ты, со своей одноклеточностью, не упрости-
ла его!

ПОЛИНА. Пиявка ты! Кровосос!
АУРА. Прилипала ты! Питаешься от его святости!
ПОЛИНА. Ты – саудовская верблюдица!
АУРА. А ты – бомжиха!!

*(Пауза. Женщины настороженно сходятся.
Садятся.)*

ПОЛИНА *(нарочито сдержанно)*. В общем, принимайте свое барахло. Я пришла только за возвратом.

АУРА. Простите, я плохо соображаю. Возврат – за что?

ПОЛИНА. За китель, лампасы, портупею, ордена, пистолет...

АУРА. Ого-о! Но это мои вещи.

ПОЛИНА. Святой Боже! Кому верить? Если такая приличная дама, с такой прической и – вкручивает... То она не имеет отношения к товару, вообще к ночному толчку, то вдруг – товар ее. Если он ваш, и оказался у меня, значит, вы его продали. У нас пока еще не отпускают дорогие вещи без денег.

АУРА. Да не брала я денег...

ПОЛИНА *(оскалясь)*. Извините! Не брали денег? Но за какие такие услуги вы отдали моему законному мужу товар?

АУРА. Шантаж низкого пошиба.

ПОЛИНА. Вашей же дубиной да вас по темечку!

АУРА. *(Подает две-три купюры.)* Возьмите ваши деньги.

ПОЛИНА. Точно: наши деньги. Только это не цена. За китель от кутюрье, с иголки, с иконостасом! За шкары с лампасами – шелковый репс от копчика до лодыжки! А там, внизу, еще – штрипки! *(АУРА закипает. Бросает-*

ся прочь. Потом возвращается.) И оружие – именно. Теперь только за разрешение носить его берут по триста пятьдесят целковых. В зеленых.

(АУРА отодвигает шухляду, выгребает деньги.)

АУРА. Чтобы избежать нервного криза – во сколько вы оцениваете всю форму?

ПОЛИНА. В размер пенсии покойного владельца.

АУРА. Тысяча двести?!

ПОЛИНА. Вам виднее. От простолюдин держат в тайне содержание наших хранителей и наставников.

АУРА. *(Встает у двери.)* Так... Выметайся в два счета!

(ПОЛИНА встает. Говорит со страшной силой.)

ПОЛИНА, Если ты откроешь дверь, я устрою такой калабалык, что все твои совершенные секреты и служебные интимы отдадутся эхом на обеих центральных рынках и во всех ста сорока семи газетах региона. Кроме того, ни хуки твои, ни апперкоты не помогут – у меня в руках именно «Макаров»... Заряжен!

АУРА. Мерзавка! Дрянь!!

ПОЛИНА. Под окнами собирается толпа зевак...

АУРА. Мне плохо...

(АУРА вытаскивает второй ящик комода, выгребает купюры.)

Темно. Высвечивается хрущобка Полины. КУТЕПА в пестром переднике и белом колпаке, с кормушкой в руке и с кошкой на плече стоит. ПОЛИНА сидит над раскрытым чемоданом.

ПОЛИНА. Сестренка объявилась... В Хмельнице. Зовет к себе жить.

КУТЕПА. Добрая душа...

ПОЛИНА. Денег на дорогу прислала. Тысячу двести гривней.

КУТЕПА. Она без отклонений?

ПОЛИНА. Богатенькая.

КУТЕПА. Понятно.

ПОЛИНА. Половину я оставлю тебе.

КУТЕПА. Не понятно.

ПОЛИНА. Одну зовет...

(Пауза.)

КУТЕПА. Что примолкла?

ПОЛИНА. Лева... Доцент... Ублажала в одночасье гения и злодея...

(КУТЕПА садится на пол, спиной опирается о диванчик.)

КУТЕПА. По разные стороны баррикад...

ПОЛИНА. ...за что меня отчислили из биофака, а Леву сгноили в Мордовии...

(Пауза.)

КУТЕПА. Тебе же бельевую веревку надо привязывать... консервацию зажимать... ключи находить... Две пенсии в одну...

ПОЛИНА. ...в грозу успокаивать, уступать телепрограмму, лакомый кусочек – тяжело тебе будет...

КУТЕПА. Э-э! Позволь, хрущобка-то – твоя!

ПОЛИНА. Да? Переформишь...

КУТЕПА. Да я за всю оставшуюся не выплачу половины!..

ПОЛИНА. Ты экономно – по рублю двадцать в месяц.

КУТЕПА. Не забирай далеко в сторону! Опрокинешь!!

ПОЛИНА. У меня сестричка! Если уж на дорогу в двести верст присылает тысячу двести!! У нее двухэтажный домина, две иномарки, ее супруг держит две продуктовые базы!!

КУТЕПА. Ты уйдешь – и я тотчас же съеду отсюда!

ПОЛИНА. Не смей!!

(Темно. Высвечивается гостиная. АУРА в пеньюаре из первой картины, растрепанная, набирает телефон.)

АУРА *(в трубку)*. Але! Я прошу прощения. Шипиловы здесь живут? Александр Александрович? *(Пауза.)* Ну, что ж, пусть земля ему будет пухом. *(Кладет трубку. Роемся в телефонной книге. Набирает другой номер. Откашливается.)* Але! Здравствуйте! Евгений Фадеевич?.. Рада вас слышать. Кто?.. *(Говорит отдельно, как пароль.)* Мне. Кажется. Дали. Не тот. Номер. *(Пауза. Медленно кладет трубку.)* Подумаешь!.. *(Листает старый блокнот. Снова телефонную книжку. Набирает очередной номер.)* Але! Добрый вечер! *(С заметным волнением.)* Мне. Кажется. Дали. Не тот. Номер! *(Слушает. Хихикает.)* Корюшкин? За двадцать девять лет голос изменился – хорошо живет бандеровцу! Двадцать девять лет, три месяца и девять дней... Память профессиональная... Я вернулась... восемнадцать лет назад. Не забыла, вот звоню... Много всего было. Очень хорошего, что, на поверку, оказалось очень плохим... Я вдова. Год назад мой генерал... Не интересно? *(Пауза.)* Не Корюшкин?! Здесь не живет? Так зачем же вы

мне морочите голову?! Я вам морочу? *(Бросает трубку.)*
Педераст! *(Обежала вокруг стола. Села, вперившись в пол. Снова листает старый блокнот, потом второй. Набирает очередной номер.)* Але! Добрый вечер! Светлана Ильична Хотик? Мне. Кажется. Дали...

Слышны гудки отбоя. АУРА швыряет трубку мимо рычага. Постепенно темнеет. Гудки отбоя превращаются в жалкое мяуканье кошки. Звук нарастает. Темно. Слабый, потом усиливающийся луч бродит по хрущобке. На полу набросано. Опрокинут стул, на диванчике тряпка из красного кумача, зеркало на боку. Крик одинокой кошки усиливается. Темно. Высвечивается гостиная. За столом муляж мужчины. Рука с авторучкой на листе бумаги. Луч от настольной лампы освещает часть его плеча, голову, руку, листок. За спиной ходит Аура, растрепанная, расстегнутая, в трансе, диктует.

АУРА. «Источник сообщает, что, выполняя задание»... Латинскими буквами, буковками, буквицами... «...что выполняя задание Эн, Зет, Ай... источник посетил сходку селян в Заречье»...

(АУРА нервно поправляет руку муляжа, протягивает лист под нею. Потом обеими руками берет его голову, вертит, нечаянно снимает с плеч. Заглядывает в полый затылок – снова надевает на муляж. Уходит на второй план, топает, потирает руки, диктует.)

«Среди выступавших с особым усердием – уже известный Эм, И, Кашенко... За его спиной явно просматриваются Зэ, Ю, Дорошко и Ка, Эр, Сито»...

(Голос АУРЫ превращается в эхо. Снова слышен крик кошки. Оба звука усиливаются. Темнеет. Тьма.)

КОНЕЦ